

¹¹ Блюз из подвала: Советская рок-музыка в стихах, фотографиях и размышлениях. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1990. – С. 111.

¹² См. например: *Саенко А.* Рок-н-ролл мертв? // tm.guzei.com/prss/p130.htm.

¹³ *Волькенштейн В., Лысков И.* Трагедия // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 2. – С. 962.

¹⁴ Здесь и далее тексты В.Цоя цитируются по: *Цой В.Р.* Все песни. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.

¹⁵ *Большов О.Ф.* Философия экзистенциализма: Философия существования – СПб.: Лань, 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elenakosilova.narod.ru/studia/bollnow.htm>.

¹⁶ *Бройтман С.Н.* Историческая поэтика: Учеб. пособ. – М.: РГГУ, 2001. – 420 с. – С. 95. См. также: *Фрейденоберг О.* Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 447 с.

¹⁷ Русский рок. Опыт антологии. – Челябинск: Аркаим, 2003. – С. 57.

¹⁸ Там же. С. 18.

¹⁹ *Ясперс К.* Духовная ситуация времени // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – С. 321.

²⁰ *Нежданова Н.К.* Антиномичность как доминанта художественного мышления рок-поэтов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып.4. – С. 15.

²¹ *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: «Политиздат», 1989. – С. 319-344.

²² *Соколов Д.Н.* Творческий и жизненный путь Александра Башлачева – к проблеме взаимодействия личности и массовой культуры // <http://www.bashlachev.spb.ru/archive/pubs.jsp>. См. также: *Лексина А.В.* Танатология в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – Вып.7. – С. 186-193; *Кителова И.В.* Проблема разрушения личности в отечественной рок-поэзии // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 34-38.

© Н.В. Ройтберг, 2010

Д.И. ИВАНОВ

Иваново

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РОК-КУЛЬТУРЫ

В современной лингвистике актуальным и перспективным является комплекс проблем, связанных с определением внутренних механизмов формирования русской языковой личности на рубеже XX – XXI веков. Приоритетным направлением в данном контексте является проблема *эволюции русской языковой личности* в конце 1980-х - начале 2000-х годов. Для решения этой проблемы необходимо выяснить, во-первых, какие уровни структуры языковой личности подвержены наибольшему изменению; во-вторых, как трансформируется связь уровней языковой личности в пространстве дискурса; в-третьих, как изменяется характер взаимодействия параметров и компонентов дискурса («состав лексикона и жизненные идеалы, или иерархия ценностей в картине мира и моральные ценности»¹).

Укажем, что данный временной интервал (1980 – 2000) выбран неслучайно. Дело в том, что именно в это время в рамках пространства *рок-культуры* формируются два самостоятельных, качественно различных

дискурса, в каждом из которых складывается специфическая модель русской языковой личности.

Первый тип дискурса складывается в конце восьмидесятых годов (в «героическую» эпоху русского рока). Этот дискурс можно назвать *романтическим, героическим дискурсом*. Второй тип дискурса начинает формироваться в конце девяностых годов XX века. Этот дискурс можно назвать *серийным дискурсом*, так как он создан по постмодернистской модели. С уверенностью можно говорить о том, что *романтический дискурс* к середине 90-х годов начинает себя изживать и уже не существует как целостная дискурсивная система. Дело в том, что он постепенно растворяется в *серийном дискурсе* и существует в нём в виде отдельных зависимых фрагментов «осколков» «героической» эпохи.

Таким образом, для решения проблемы *эволюции русской языковой личности* на рубеже веков необходимо провести сопоставительный анализ *романтического и серийного* (постмодернистского) дискурсов с точки зрения воплощения в них языковой личности разных типов.

Интересно то, что в рамках дискурсивного анализа через изучение языковой личности можно «реконструировать содержание мировоззрения личности»². Причём предметом анализа может стать не только реальный человек, но и лирический герой. Исследование сущности языковой личности последнего проводится с помощью анализа «суммы высказываний персонажа художественного произведения, который выступает в этом случае как *модель реальной языковой личности*»³. Отметим, что в рамках рок-культуры и рок-поэзии в частности языковая личность лирического героя рок-текста генетически связана с языковой личностью автора текста.

Таким образом, исследование рок-поэзии в контексте проблемы эволюции русской языковой личности даёт возможность описать и раскрыть через специфику языковой личности лирического героя особенности языковой личности автора текста – реального человека.

Отметим, рок-культура не является локальным, замкнутым пространством. Рок-культура – это оригинальная художественная надсистема, сверхъединство, «конгломерат диалогически взаимодействующих субязыков и субкультур, в совокупности описывающих отношение мира и человека во всей их сложности»⁴. Рок-культура *открыта* как ближним, так и дальним контекстам. Е.А. Козицкая полагает, что «рок является одновременно и естественной составляющей национальной культуры, и альтернативной ей же; частью целого, органически сращённой с ним и тем не менее претендующей на самостоятельность и самооценку, а в крайнем выражении даже аутичной»⁵. Рок превращается в пограничную, связующую зону. Результатом осмысления «чужого» опыта является создание «рок-версий» романтической, авангардной, натуралистической и других эстетик. В результате читателю-слушателю предлагается спектр адаптированных «идеологий» (воззрений), своеобразных аналогов уже существующих

эстетических систем. Отметим, что принцип *открытости* органически связан с синтетическими особенностями рок-культуры, что, в свою очередь, указывает на потенциальное стремление рока к эволюции, точнее к изменению культурного статуса под воздействием обновляющейся реальности.

Таким образом, рок-культура не ограничена чёткими рамками и представляет собой своеобразный «резервуар», который наполняется новыми культурными тенденциями, возникающими в современном обществе и в русской культуре в целом. Из этого следует, что анализ разнонаправленных дискурсивных систем, генетически связанных с обновлением и эволюцией русской языковой личности, формирующихся в рамках рок-культуры, проецируется на всю русскую культуру рубежа XX – XXI веков.

Отметим, что проблему эволюции *русской языковой личности* нельзя решить, опираясь на *узкое* понимание, в рамках которого языковая личность – это «часть объёмного и многогранного понимания личности в психологии <...> один из ракурсов её изучения, наряду, например, с “юридической”, “экономической”, “этической” личностью»⁶. В данном контексте становится актуальным *широкое* понимание, при котором языковая личность – это «вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломлённые через её язык, её *дискурс*»⁷.

Опираясь на широкое понимание языковой личности, можно говорить о том, что она состоит из трёх уровней: «*вербальносемантического*, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определённых значений; <...> *когнитивного*, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную “картину мира”, отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности <...> охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека; <...> *прагматического*, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире»⁸.

Важно то, что представленные уровни воплощения языковой личности (*вербальносемантический, когнитивный, прагматический*) пронизывают структуру дискурса, являясь компонентами *дискурсивной личности* и *дискурсивного мышления*. На соединение уровней языковой личности в рамках дискурса указывает М. Фуко, который предлагает такое определение дискурса: «Дискурс представляет собой множество высказываний, принадлежащих одной формации. При этом под высказыванием понима-

лось не собственно вербальное высказывание, а некий сегмент человеческого знания»⁹. Важно, что дискурс при таком подходе характеризуется «качественным составом тематики <...> текстов, поскольку является языковым отражением определённой социокультурной, политической и идеологической практики»¹⁰.

Важно, что уровни воплощения языковой личности, пронизывая структуру дискурса, связывают, организуют его классификационные признаки, превращая их в систему.

Классификационными признаками (уровнями воплощения) дискурса являются: *речемыслительный* (отвечает за порождение текста); *этнокультурный* (отвечает за протекание общения в рамках традиционного интерактивного ритуала); *когнитивно-событийный* (отвечает за адекватное представление предмета общения (коммуникативного события на фоне знания данного фрагмента мира, мнений, ценностных установок); *композиционно-стилистический* (контролирует жанровую архитектонику); *ситуативный* (репрезентирует участников дискуссии и обстоятельства, которые сопровождают общение); *речеповеденческий* (отвечает не только за жестово-мимическое сопровождение, паритетность, конкретность, фактичность речевого общения, но и служит индикатором общей эрудиции коммуникантов); *ассоциативно-образный* (мысленно объединяет лингвокреативные и экстралингвистические энергопотоки общего смысла, из которых, собственно, и формируется синергетика дискурса, его открытая, нелинейная и саморазвивающаяся система)»¹¹.

Уровни языковой личности и классификационные признаки дискурса соотносятся так: *вербальносемантический* уровень структуры языковой личности прямо соотносится с *речемыслительным* и *этнокультурным* признаками дискурса; *когнитивный* уровень структуры языковой личности генетически связан с *когнитивно-событийным* признаком дискурса; *прагматический* уровень структуры языковой личности связан с *ситуативным* и *речеповеденческим* признаками дискурса. В результате этого взаимодействия формируется *ассоциативно-образный* классификационный признак дискурса. Его можно назвать резюмирующим, обобщающим признаком, так как он синтезирует в себе лингвокреативные и экстралингвистические энергопотоки общего смысла дискурса.

Особое место в структуре дискурса занимает *композиционно-стилистический* признак. Отметим, он не только контролирует жанровую архитектонику, но и определяет качественные особенности дискурса и воплощённой в его пространстве языковой личности. Этот признак метафорически может быть назван организующим компонентом дискурса: «Важнейшей составляющей дискурса является композиционно-стилистическая фасета, поскольку она оформляет общую картину коммуникативно-когнитивной деятельности в соответствии с типом дискурса»¹². Кроме того, высказывания, лежащие в основе системы дискурса, отражают

специфические условия и цели порождения текста «не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим *композиционным построением*¹³.

Как уже говорилось выше в пространстве рок-культуры в конце 1980-х – начале 2000-х годов существует два основных типа дискурса, каждый из которых обладает специфической *композиционно-стилистической* организацией.

Необходимо отметить, что в пространстве рок-культуры в качестве особого типа дискурса выступает группа рок-композиций, объединённых в своеобразный цикл – рок-альбом. В литературе аналогом рок-альбома является поэтический цикл. Отметим, что этот тип дискурса можно назвать нетрадиционным, так как традиционно в контексте под дискурсом языковой личности понимается «набор речевых произведений отрывочного характера (реплики в диалогах и различных ситуациях, высказываний длинной в несколько предложений и т. п.), но собранных за достаточно длинный промежуток времени»¹⁴.

Думается, что данное представление о дискурсе не позволяет провести глубокий анализ языковой личности на всех представленных выше уровнях по причине тотальной фрагментарности и отсутствия чётких критериев отбора языкового материала.

Мы обратились к *рок-альбому* так, как этот жанр является самой распространённой формой бытования рок-произведений¹⁵. Кроме того, рок-альбом сам по себе является дискурсивной системой, которая создаётся автором на протяжении определённого времени содержит в себе: 1) *композиционно-стилистический компонент* (структурирующее начало дискурса); 2) *речемыслительный; этнокультурный; когнитивно-событийный; композиционно-стилистический; ситуативный; речеповеденческий* компоненты, неразрывно связанные с *вербальносемантическим, когнитивным, прагматическим* уровнями воплощения языковой личности; 3) *ассоциативно-образный* компонент, синтезирующий в себе лингвокреативные и экстралингвистические энергопотоки дискурса.

Таким образом, для проведения глубокого анализа качественных характеристик языковой личности того или иного рок-поэта нужно рассмотреть не один альбом, а несколько последовательно изданных альбомов (своеобразный мета-дискурс языковой личности). Это, в свою очередь, позволит выявить механизмы трансформации языковой личности, то есть проследить эволюцию языковой личности.

Рок-альбом – сложное структурно-семантическое целое. Он создаётся путём объединения более мелких элементов (*рок-композиций*) в дискурсивную систему. Каждая рок-композиция в рамках альбома выступает одновременно и как самостоятельная семантическая единица дискурса и как часть целого дискурса, в рамках которого формируется языковая личность.

Существует два подхода *композиционно-стилистической* организации текстов внутри альбома. Каждый подход соотносится с определённым типом дискурса.

Романтический дискурс. В его основе лежит принцип традиционной циклизации материала: 1) композиции объединены по жанрово-тематическому принципу; 2) заглавие альбома является цементирующим фактором; 3) композиция альбома тщательно продумывается, чётко выстраивается драматургия; 4) присутствует изотопия – пересечение нескольких групп мотивов; 5) пространственно-временной континуум альбома отражает целостную авторскую концепцию бытия, базирующуюся на богатом опыте прошлого. Примером рок-альбома, созданного с помощью принципов традиционной циклизации (*романтический дискурс*), является альбом В. Цоя «Группа крови».

Серийный (постмодернистский) дискурс. В его основе лежит принцип антицикликации (серийности): 1) жанровая эклектика при нередком сохранении некоей доминирующей темы; 2) заглавие выполняет функцию безликой маркировки для целого ряда не связанных между собой композиций; 3) песни расположены в произвольном порядке, подразумевающим различные варианты организации материала; 4) присутствует либо монотонное, либо трудно обосновываемое повторение одного и того же мотива, либо полная эклектика; 5) возможны два варианта: или демонстративный разрыв с вековой мудростью, или констатация «смерти автора», либо эпатажирующий авторский произвол¹⁶. Примером рок-альбома, созданного с помощью принципов антицикликации (*серийный дискурс*), является альбом группы «Сплин» «Раздвоение личности».

Таким образом, анализ структуры, причин трансформации и эволюции русской языковой личности в пространстве рок-культуры на рубеже XX – XXI веков должен проводиться в рамках дискурсивных систем разных типов. Дискурсивный подход к анализу русской является перспективным, так как он позволит провести полный, глубокий, целостный анализ исследуемой категории.

---

¹ Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и проблемы её изучения // Язык и личность. - М., 2002. - С. 8.

² Там же. С. 4.

³ Там же.

⁴ Козицкая Е.А. Субязыки и субкультуры русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. - Тверь, 2001. – Вып. 5. - С. 170 – 171.

⁵ Там же. С. 170.

⁶ Караулов Ю.Н. Указ. соч. С. 4.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Фуко М. Археология знания. - Киев, 1996. - С. 112.

¹⁰ Алефиренко Н.Ф. Проблема соотношения речевого жанра и дискурса // Вестник РУДН: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. - М., 2009. - № 2. - С. 53.

¹¹ Там же. С. 54.

---

¹² Там же. С. 54.

¹³ Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. - М., 1979. - С. 241.

¹⁴ Караулов Ю.Н. Указ. соч. С. 6.

¹⁵ См.: Доманский Ю.В. Циклизация в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. - Тверь, 2000. - Вып. 3. - С. 99 – 122.

¹⁶ Ступников Д.О. Рок-альбом как продукт серийного мышления // Русская рок-поэзия: текст и контекст. - Тверь, 2001. - Вып. 5 - С. 36 – 44.

© Д.И. Иванов

В.А. ГАВРИКОВ

Брянск

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ VS ПОЭТИКО-СИНТЕТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: В ПОИСКАХ МЕТОДА

Страшно – аж жуть!

В. Высоцкий.

Страшно?

Страшно?

Да ты гляди смелей!

Гляди да веселей!

А. Башлачёв.

У литературоведа, не имеющего собственного инструментария для анализа образований смешанного семиозиса, может появиться искушение заимствовать методику из нефилологических наук: «Рок как художественный феномен принадлежит как минимум двум видам искусства – музыке и литературе. Верно, что для его описания необходим некий комплексный метод; но верно и то, что этот метод вряд ли появится раньше, чем частное описание составляющих его подсистем средствами филологии и музыковедения»¹. Однако, как выясняется, на данном этапе мы не можем обратиться и к опыту музыковедения, ибо оно, как и филология, пока «находится в затруднении» по поводу инструментария для анализа интересных нам синтетических образований (здесь – рок-искусства): «Любой анализ рок-музыки будет требовать как минимум обязательного “слухового освоения музыки” (В. Сыров) и как максимум *полного отказа от традиционного музыковедческого подхода к материалу* (выделено нами – В.Г.)»²; «Попытки партитурных записей рок-композиции оказываются чаще всего малорезультативными», при этом «традиционный музыковедческий анализ ориентирован, как правило, на нотный текст»³. А один из немногих музыковедов, исследующих русский рок, Г.В. Шостак, говоря о степени изученности направления по данным на 2010 год, констатирует: «Музыкальному компоненту русского рока на исследования вообще не повезло: музыковеды считают его явлением, не достойным научного анализа...»⁴. И